

Гиниятулла КУНАФИН

ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БАШКИРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Мақалада XIX ғ. I-ші жартысында Башқортстанда башқұрт халқының басынан кешкен қиыншылықтары, бұл жағдайдың халықтың рухани өмірінде қалдырған ізі және дәл осы кезеңде зиялы қауымның көне жазба әдеби тілді реформалау және халықтың сөйлеу тіліне жақындату мәселелері жөнінде атқарған істері баяндалады.

Yazar başkurt halkının yaşadığı zorluklar, o sıradaki aydınların manevi açıdan yapıldan işleri kaleme almıştır.

В многовековой духовной культуре башкирского народа можно выделить немало этапных моментов. Первая половина XIX в. является одним из таких важных этапов его истории. В этот период в Башкортостане начался процесс разложения феодального строя и развития капиталистических отношений. Замена старого новым захватила не только материальную сферу, но и настойчиво стала вторгаться в область духовной жизни. В связи с усилением экономических и культурных связей народов России в условиях капиталистических отношений продвинулась вперед культура и искусство слова башкирского и других народов края. Именно в этот период башкирская духовная жизнь вступила в этап перехода от средневековой идейно-эстетической системы к системе нового типа. В ней усилился процесс сближения философской, этической и эстетической мысли к реальной действительности, усилился процесс отмежевания в ней народно-демократического и религиозно-мистического направлений, довольно сильно дало о себе знать стремление к новому, прогрессивному. В это время перед творческой интеллигенцией встали вопросы реформирования и сближения старого письменного литературного языка тюрки к разговорному языку народа, переустройства образовательной системы в соответствии с требованиями времени, формирования философской мысли реалистического направления, выступающей против средневековой идеологии, духовно-мыслительному застою, призывающей народ к активной деятельности.

Все эти вопросы имеют прямое отношение к духовной культуре народа, прежде всего – к литературе. Качественные изменения реалистического, народно-демократического характера в ней зависели от того, как эти проблемы будут решаться, которая из них будет выдвинута на первый план. Исторические факты говорят, что представители творческой интеллигенции первой половины XIX в. направили свое внимание прежде всего на вопрос реформирования старого письменного литературного языка. Они хорошо понимали, что сближение письменного литературного языка тюрки к разговорному языку народа невозможно поставить на новую основу систему

образования и воспитания, превратить ее в настоящий очаг, способствующий быстрому развитию интеллектуально-культурного уровня народа, формировать у него нового, реалистического взгляда на мир, национального самосознания, художественно-эстетического мышления, что консерватизм в старом письменном языке сдерживает естественное развитие национальной культуры и литературы. При этом многие башкирские творческие деятели в своих поисках ориентировались на передовую русскую и европейскую культуру, как и представителей интеллигенции братских тюркских народов, стремились к развитию на ее примере своей национальной культуры, ее прогрессивных научных и гуманистических традиций. Они воспринимали не только художественно-эстетический опыт русской и европейской культуры, но и ее историко-философские и просветительские идеи. В этом отношении заслуживает внимания творческая деятельность просветителей-ученых и писателей М.Иванова, С.Кукляшева и М.Биксурина.

В 1842 г. преподаватель восточных языков в Оренбургском Неплюевском военном училище Мартиниан Иванов (род. в 1812 г.) составил и издал в Казани грамматику татарского языка* и литературный сборник под названием «Татарская хрестоматия». В них автор весьма настойчиво высказал мнение о необходимости понятного башкирским и татарским народным массам письменного литературного языка [1, 130–132]. Так называемый язык тюрки он считал «книжным», сложным и непонятным для представителей «оренбургского наречия», то есть башкирского, татарского и казахского языков. Видя основу изучения народного языка в фольклоре, М.Иванов глубоко интересовался устным творчеством башкир, и, преследуя цель создать именно понятную широким народным массам книгу, включил многие его образцы в свою хрестоматию.

М.Иванов тонко чувствовал житейскую мудрость фольклора и при сборе его образцов обращал главное внимание на их содержание и художественную красоту. В произведениях устного творчества он видел не только источник создания письменного литературного языка нового типа, но и просвещения народа, воспитания у него высоких моральных качеств и эстетических чувств. Не случайно собранные им образцы фольклора принадлежат к тем его жанрам, в которых больше, чем в других жанрах устного народного творчества, заложена сила идейно-эстетического воздействия, проявляются находчивость и остроумие народа, его наблюдательность и жизненная философия, думы и чаяния. Например, содержание значительной части приведенных в хрестоматии народных песен составляют размышления над жизнью, мысли о природе, переживания любящих друг друга молодых людей, чувства разлуки и одиночества, тоски по родной земле и близким.

---

* Под этим названием М.Иванов и другие башкирские ученые-писатели прежде всего подразумевали группу тюркских языков, в частности, как пишет сам М. Иванов, «оренбургские наречия» - башкирский, татарский, казахский языки.

Стремление башкирских деятелей культуры усовершенствовать письменный язык тюрки, приблизить его к общенародному разговорному языку, осуществить качественные изменения в литературе привели их к широкому обращению к достижениям не только устного творчества родного народа, но и искусства слова других народов, в первую очередь — реалистической русской литературы. Башкирских писателей и ученых привлекали прежде всего демократический дух русской художественной литературы, совершенство и живость ее языка. Свои взгляды на литературу и язык многие из них стремились выразить путем перевода написанных доступным широким народным массам языком и реалистическим методом произведений именно таких прогрессивных литератур, как русская.

М.Иванов перевел и поместил в свою хрестоматию рассказы «Орант» и «Вольдемар», а также 17 басен, значительная часть которых принадлежит И.А. Крылову. Среди них встречаются также басни И. Дмитриева и И. Хемницера. Причину своего обращения к русской литературе он объясняет тем, что не нашел ни в творчестве восточных писателей, ни в башкирских и татарских письменных литературах таких произведений, язык которых был бы так понятен простым людям.

Разумеется, в своей переводческой деятельности М.Иванов не имел в виду лишь вопросы языковой культуры. Для него была важной и идея, заложенная в содержании произведения. Как педагог и поборник просвещения, он особое значение придавал проблемам нравственного воспитания. Яркое свидетельство тому — переведенная им демократическая по духу повесть В.Панаева «Иван Костин» (1829), которая является одним из творческих явлений, утверждающих принцип народности в русской литературе. В предисловии к ней В.Панаев призывает писателей повернуться лицом к народной жизни, создавать такие произведения, содержание и язык которых были бы близки широким народным массам, и в своей повести сам стремится претворить в жизнь эти принципы: выступает в защиту народных интересов, против бесправия крестьян и произвола власть имущих.

Повесть была написана в то время, когда жизнь русского крестьянина только стала объектом художественного исследования. Это значит, что с первых же дней своего зарождения новая реалистическая башкирская литература — литература просветительского направления проявляла интерес к демократической, антикрепостнической тематике. С этой точки зрения хрестоматия М.Иванова представляет огромный интерес как факт общероссийской литературной жизни той эпохи [2, 37-43].

В 50-е годы XIX в. был подготовлен еще один учебно-популярный сборник «Диван хикаяте татар» [3] со словарем. В предисловии к нему автор, преподаватель восточных языков Оренбургского Нешлюевского кадетского корпуса Салихьян Кукляшев (1811-1864), дает классификацию тюркских языков, общую оценку состоянию языковой культуры жителей тюркоязычного Оренбуржья. Поддерживая предложенную в свое время

И. Н. Березиным классификацию [4, 1-25], он делит их на три самостоятельные группы – чагатайскую, турецкую и татарскую. К последней группе он относит татарское, башкирское, киргизское (казахское. – Г.К.), ногайское, кумыкское, карачаевское, каракалшакское и мишарское «наречия». Далее С. Кукляшев турки того времени, выполняющий и для башкир функцию письменно-литературного языка, он делит на простой, канцелярский (деловой) и научный (книжный) стили [3, 1-3]) и богатые литературные материалы в своей хрестоматии располагает в соответствии с этим делением. В первую очередь он помещает примеры из фольклора — пословицы и поговорки, байты и сказы, а также отрывки из историко-литературных сочинений, возникших на основе шежере. В качестве примеров канцелярского (делового) стиля С.Кукляшев дает образцы разных писем и купеческих расписок. Примеры так называемого «научного» (книжного) стиля представлены стихотворениями поэтов-суфиев Х.Салихова, А.Каргалы и др. С.Кукляшев приводит также отрывки из поэмы А.Фирдоуси «Шахнаме», воспевающие идеи справедливости и гуманизма, басни И.Крылова и И.Дмитриева, рассказы и новеллы в собственном переводе с русского и восточных языков, и тем самым выступает в роли активного пропагандиста идей дружбы народов, укрепления их культурных и литературных связей.

Материалы хрестоматии отличаются разнообразием тематики, привлекательностью сюжета. Главный герой многих из помещенных в ней произведений — простой народ. Их идейное содержание направлено на воспитание у читателя высоких моральных качеств, любви к знаниям, человечности. Как видно из сказанного, в своей творческой деятельности С.Кукляшев во многом следует идейным устремлениям раннего российского просвещения. В частности, опираясь на теорию «трех штилей» М.Ломоносова, он так же, как и русский ученый, фактически разрушив основы старой эстетики, перешагнул рамки канонической поэтики.

К середине XIX в. среди башкирских писателей и ученых начинают выделяться такие, у которых четче проявляются национальные черты. Яркое свидетельство тому — творчество преподавателя восточных языков того же Нешповского кадетского корпуса, сотрудника Русского географического общества и действительного члена его Оренбургского отделения генерала Мирсалиха Биксурина (1819–1903)*. В его книге «Башкорт һәм кыргызарзың (казактарзың. – Г.К.) Ырымбур крайында булган һөйләштәренә һәм рус-фарсы-татар һүззәренә, һөйләшеү һәм дәрәҗ

---

* М. Биксурин – наставник видного башкирского ученого-просветителя и писателя М. Уметбаева и крупного казахского просветителя И. Алтынсарина.

языку әлгәләренәң кушымтаһы менән ғәрәп, фарсы һәм татар телдәрен өйрөнөүгә башланғыс кулланма» («Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир и киргизов (казахов. — Г.К.)» - Казань, 1859; 2-е издание — 1869) впервые на башкирском языке под названием «Батыр батшаның әкиәте» («Сказка о смелом царе») печатается один из эпизодов распространенного в свое время среди русских сказания о Петре I. В 1861 г. в «Ученых записках императорского Казанского университета» (кн. 3) при содействии М.Биксурина на башкирском языке публикуется уже башкирская сказка «Өс туған» («Три сына»). Все эти работы – первые попытки создания башкирского национального литературного языка на основе общенародного разговорного языка. Не случайно еще в то время к ним обращались видные российские востоковеды. Так, «Сказка о смелом царе» была включена в «Турецкую хрестоматию» (Казань, 1876) И.Березина. Значение изданных М.Биксуриным произведений как источника по изучению разговорного языка башкир в середине XIX в. отметил известный тюрколог Н.Ильминский [5, 58].

М.Биксурия стремился подойти к произведениям башкирской письменной и устной литературы дифференцированно, исходя из их жанрово-стилевой природы. В своей книге он располагал их по отдельным группам. Стихотворения-байты (двустипшия), сказания и новеллы представлены им как произведения письменной литературы, а сказки, пословицы и поговорки — как образцы фольклора.

М.Биксурия был не только широкоэрудированным лингвистом, фольклористом и педагогом, но и талантливым публицистом. В своем сборнике статей и очерков «Туркестанский край» (Казань, 1872) он критикует религиозный фанатизм, схоластическую систему обучения, считая их главным злом на пути общественного развития, ратует за обучение мусульманских девочек наравне с мальчиками, за распространение среди народных масс светских знаний, выступает за внедрение достижений науки в промышленность и сельское хозяйство. Развитие торговли, укрепление и расширение экономических и культурных связей между народами, по его мнению, являются одним из главных факторов в повышении уровня их культуры и благосостояния. М.Биксурия поднялся до понимания обусловленности общественных отношений социально-экономическим развитием общества. Он выступает за капиталистическое развитие, призывает подготовить народ к восприятию новых общественных отношений, для чего необходимо усилить культурно-просветительскую работу, пропаганду светских знаний.

Ведя речь о творческой деятельности М. Иванова, С.Кукляшева, М.Биксурина, следует отметить, что они, как ученые-лингвисты и писатели, одним из верных путей глубокого и быстрого овладения любым языком считали изучение его в комплексе, в неразрывной связи с другими языками. В своих трудах многие положения фонетического и грамматического строя башкирского, казахского и татарского языков они разбирают в сравнительном плане (М. Иванов, С. Кукляшев) или же в сопоставлении с арабским, персидским и русским языками (М. Биксурин) и в качестве иллюстрированного материала часто привлекают образцы фольклора, и произведения письменной литературы, созданные на этих языках. В этом отношении их труды являются *первыми опытами сравнительно-сопоставительного изучения родственных и неродственных языков* не только в башкирской лингвистике, но и во всей российской тюркологии.

Таким образом, творческие поиски М.Иванова, С.Кукляшева и М.Биксурина по своей идейной направленности носит просветительский характер. Их труды ярко свидетельствуют о том, что в первой половине XIX в. в Башкортостане интенсивно шел процесс перехода от старого, канонического самосознания к новому философскому, этическому, художественно-эстетическому, языковому самосознанию. Следует сказать, что почва для этого процесса в Башкортостане появилась спонтанно, внутри самого башкирского общества. Башкирский народ уже в XVII—XVIII вв. прошел испытания национально-освободительных и социальных войн, что не могло не повлиять на рост его общественного сознания, не способствовать возникновению тенденций для формирования новых социально-политических, этических, философских и художественно-эстетических взглядов. К тому же, в конце XVIII — в первой половине XIX в. в Башкирии начали складываться экономические основы этих взглядов, что в свою очередь привело к формированию и дальнейшему развитию нового, народно-демократического направления общественной и художественно-эстетической мысли — просветительства, осуждающего средневековые порядки, патриархально-феодалную идеологию, отсталость культурной жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Татарская грамматика, составленная Мартинианом Ивановым, Казань: Изд-во императорского Казанского университета. 1842.
2. Вильданов, А.Х., Кунафин, Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века, М.: Наука. 1981
3. Кукляшев, С. Диуан хикәйәте татар, Казан: Император Казан университеты матбағаны. 1859.
4. Recherches sur les dialectes musulmans. I. Systeme des dialectes turcs (1849), Ученые записки императорского Казанского университета, кн. 2.
5. Ильминский, Н. «Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка», Ученые записки императорского Казанского университета, кн. 3. 1861.

G. KUNAFIN (Ufa)

SPIRITUAL CULTURE PROBLEMS IN BASHKIR WORKS OF EARLY 19TH CENTURY

In the first half of XIX's century the process of decomposition feudal system and development of capitalistic relations began in Bashkortostan. Replacement of "old" with "new" captured all spheres of public life. The process of intimacy philosophical, etic, artistic-esthetic conception to reality in spiritual and cultural life of Bashkirs became stronger. Before creative intellectuals appeared a lot of question such as reforming the old written literary language of Turkys, rearranging educational system in compliance with demands of the times, forming philosophical thoughts of realistic trend which stand against medieval ideology, spiritual-intellectual depression invocatory nation to activity. In search of ways solving these problems of enlightening character the leading Bashkir creative figures as M. Ivanov, S. Kuklashev, M. Byksurin directed their attention toward democratic traditions of folklore, the leading Russian and European culture and enlightening idea. They aimed at development in their example their own national spiritual culture of democratic trend accusing medieval order, feudal ideology, backwardness of cultural life.